

Николай Пронин

Ор84

П81

А-414432

16+

*Дневники офицера
медицинской службы*

Март 1945 – январь 1946 года

Без прикрас

О дневниках Николая Пронина

С Николаем Матвеевичем Прониным (1923–1995) читатель, по крайней мере, оренбургский, знаком хорошо. Окончив после Великой Отечественной войны, в которой участвовал с 1943 года, то есть с двадцатилетнего возраста, факультет журналистики Уральского государственного университета имени М. Горького, он работал в газете Оренбургского района «Вперед к коммунизму» (сейчас – «Сельские вести»), в областной газете «Южный Урал», затем четверть века – в редакции областного радио. Автор вышедшей в московском издательстве «Молодая гвардия» в советские годы книги о герое французского Сопротивления «Французские тетради лейтенанта Рябова».

Николай Матвеевич родился в крестьянской семье, обосновавшейся после переселения из Самарской губернии на Алтае. В годы раскулачивания, то есть морального, а то и физического уничтожения «кулака как класса», семья Прониных отправилась по этапу в Нарымский край – еще дальше в Сибирь, хотя дальше уже и загнать-то, кажется, некуда было. Ничего, крепкие крестьяне Пронины выжили, хотя судьба широко раскидала их по одной шестой части суши Земного шара: кого оставила в Сибири, кого забросила в Среднюю Азию, а кого – именно Николая – в освобожденную Красной армией Европу.

И об этом рассказано в дневниках старшего лейтенанта медицинской службы Пронина.

Из листка по учету кадров и анкеты вступающего кандидатом в члены ВКП(б) Н.М. Пронина мы с вами можем узнать вот что.

С 1930-го по 1939 год Н.М. Пронин учился в Каргасокской средней школе в Томской области – это тот самый Нарымский край, куда были высланы его родители после раскулачивания. А 1 сентября 1939 года, после окончания десятилетки, он поступил в Новосибирский медицинский институт и в 1943 году, после третьего курса, был призван в действующую армию. Вначале служил на должности старшего военфельдшера отдельного автотранспортного батальона на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах, затем – врачом батальона на 4-м Украинском фронте. После окончания Великой Отечественной войны продолжил службу в Центральной и Северной группе войск (в освобожденной Европе, как вы понимаете), а затем – в Харьковском военном округе. Демобилизован в 1946 году в звании старшего лейтенанта медицинской службы.

Как раз перед демобилизацией, которую так ждал старший лейтенант Пронин, и прерываются его известные нам дневники.

А с чего же они начинаются?

Сохранился обрывок листка из дневника Николая Пронина, датированный 1944 годом. Из него мало что можно понять, поэтому мы здесь его и не приводим.

Но как вообще старший лейтенант медицинской службы Пронин осмелился вести дневник? Ведь это в годы той великой войны хоть и не запрещалось официально, но «на местах», мягко говоря, не приветствовалось. Ну мало ли – вдруг попадешь в плен, и враг узнает из твоих дневников что-то очень важное, что поспособствует поражению Красной армии пусть даже на отдельном участке фронта.

Но Николай Матвеевич осмелился. Скорее всего, прятал дневник понадежнее, чтобы даже в случае обыска, не то что плена, его не смогли найти. Но зачем вообще вел его? Очень просто, по моему мнению: он уже тогда знал, что будет если не писателем, то хотя бы попытается стать человеком пишущим. Он уже тогда выписывал то ли рассказ, то ли повесть, то ли роман «Мишка Прозоров». Судя по дневникам, в своем герое Мишке Прозорове он видел себя – более совершенного: начитанного музыканта, знающего языки. И стремился соответствовать этому идеалу.

В дневниках Николая Пронина мы находим записи о том, что он в своей войсковой части играет на пианино, хотя комбату это почему-то очень не нравится. Автор дневников постоянно и много читает все, что попадает к нему в руки. И жалеет о том, что не может достать хороших книг. А еще очень жалеет о том, что в школе его не учили иностранным языкам. «Сколь это вырывает из моего распоряжения возможностей изучения литературы, искусства!» – восклицает он.

Это удивительная, замечательная и правильная жажда знаний молодого русского человека, врача, офицера.

Первая запись в известном нам дневнике Николая Пронина датирована 28 марта 1945 года и сделана в польском городке Стары-Сонч, что неподалеку от Кракова. Фронт ушел дальше, бои гремят уже у границ Австрии, Красная армия освобождает Померанию в Польше, ведет наступление на Братиславу и Брно в Чехословакии. Но и в окрестностях тылового, вроде бы сонного Стары-Сонча неспокойно: по Карпатским горам хоронятся остатки разбитых немецких частей, бродят даже украинские националисты, не говоря уже об аковцах – отрядах подпольной польской Армии крайовой, вступающих в стычки с советскими войсками.

О Польше в дневнике вообще сказано немало, но по большей части ничего особо доброго – слишком уж негостеприимно встретили поляки Красную армию. Причины такого холодного приема понятны, достаточно вспомнить историю отношений двух наших стран за последние пять веков.

В начале XVII века – троекратная (!), но всякий раз неудачная оккупация русского государства Речью Посполитой с неудачным же посажением на московский престол королевича Владислава. А закончилась вся эта авантюра, как вы знаете, позорным изгнанием польского войска из Москвы и вообще из России силами ополчения Минина и Пожарского.

В 1654–1667 годах – тринадцатилетняя русско-польская война, вызванная вхождением Украины под гетманством Богдана Хмельницкого в состав России, которая завершилась для Польши потерей исконно русских Смоленской и Черниговской земель, Левобережной Украины, а затем и возвращением России Киева – матери городов русских, что для нас тогда было, как это называется теперь, знаковым событием.

В XVIII веке шляхта Речи Посполитой настолько разодралась между собой, что легко отдала свою страну на раздел Пруссии, Австрии и России.

В 1812 году, во время похода Наполеона в Россию, в его Великой армии числилось около 100 тысяч поляков, надеявшихся с помощью императора французов восстановить независимость своей страны. После разгрома Наполеона решением Венского конгресса 1814–1815 года России отошла основная часть Варшавского княжества, на территории которого император Александр I повелел образовать Царство Польское – со своим сеймом (парламентом), конституцией (ее тогда и у самой-то России не было!), даже армией (хотя и в составе русской армии). И все же за три десятилетия – с 1830-го по 1863 год – в Польше вспыхнули четыре антирусских восстания. Все они были подавлены.

После Октябрьской революции в России советское правительство аннулировало все договоры о разделе Польши, и поляки получили независимость из рук Ленина. К власти в Польше пришел социалист Юзеф Пилсудский, на которого большевики

рассчитывали в своих планах создания на польской территории плацдарма для продвижения мировой революции на запад. Но у «начальника государства Польского» были другие планы – восстановить Польшу в границах 1772 года, до ее первого раздела: вернуть себе всю Белоруссию, почти всю Украину (до Киева), всю Литву и почти всю Латвию. 25 апреля 1920 года польские войска двинулись в наступление на Киев. Так началась советско-польская война, закончившаяся осенью того же года поражением Красной армии и установлением границы Польши восточнее Вильно (Вильнюса). Западная Белоруссия и Западная Украина остались в составе Польши до 1939 года.

Ну а про то, что было в 1939-м, мы все знаем более или менее подробно: руководство Польши так бурно стремилось в объятия нацистской Германии, что напрочь отвергало все предложения СССР о помощи в случае нападения Гитлера и даже не позволяло нашей армии пройти через польскую территорию в Чехословакию для ее военной поддержки в случае такого же нападения. Мало того – еще 26 января 1934 года был подписан так называемый «Пакт Пилсудского – Гитлера» о взаимном неприменении силы. Франция и Англия тоже телились до последнего с подписанием договора с Советским Союзом против Германии. Ну и что оставалось советскому руководству? Да – обезопасить страну от гитлеровского вторжения любым способом. Оттянуть войну с Гитлером, хотя все в нашей стране

понимали, что она неизбежна. Пакт о ненападении между СССР и Германией был подписан 23 сентября 1939 года, за неделю до вторжения Гитлера в Польшу, которое стало началом Второй мировой войны.

Этот довольно долгий исторический экскурс был необходим, чтобы читатель понял причину не слишком доброго отношения поляков к нашим бойцам, даром что освободившим вроде бы братский славянский народ от фашизма.

Поэтому не стоит удивляться тому, что на страницах дневников Николая Пронина встречаются такие оценки польских «панов»: «В Польше, что бы ты ни попросил, един ответ, заученный афоризм: "Немец вшистка (все. – *Ред.*) забрал"». Даже воды не подадут, потому что еще с колодца не принесли. И не пошевелиятся, чтобы принести освободителям. Потому что не те освободили, кого ждали «поляки», надо было англо-американцам прийти первыми, вот тогда бы им и водичка была, и вино, и мяско, и панночки.

Польское правительство в изгнании томилось в Лондоне, жило на подаяния англичан, науськивало аковцев на советских бойцов. А сам премьер-министр Великобритании Черчилль (наш союзник!) в эти же самые последние дни Второй мировой начинает разрабатывать план операции «Немыслимое» («Unthinkable») по вытеснению Красной армии из Восточной Европы, прежде всего из Польши. План новой войны – теперь с Советским Союзом. Предполагалось

даже участие в боевых действиях гитлеровских войск, которым для этого наши союзники вернули бы оружие.

«После гостеприимства Чехословакии здесь, в Польше, даже зло берет», – пишет в дневниках Николай Матвеевич. И продолжает тепло рассказывать о благодарном чешском народе: «Уважение за освобождение родины к русским. Во всяком селе, которое проезжаешь, жители встречают и провожают, машут прощально рукою. Если спросишь дорогу до следующего города, то всякий считает за великую честь указать и рассказать про эту дорогу, а если не знает сам, то приглашает другого жителя, который бы точно, без запинки указал путь следования».

Завершая тему отношения поляков к советским гражданам, да и не только к ним, напомним о героическом восстании и побеге наших военнопленных и граждан других государств (в основном евреев) из лагеря смерти Собибор в Польше 14 октября 1943 года. Восстание возглавил 34-летний лейтенант Красной армии Александр Печерский. 420 узников перебили 12 эсэсовцев и через заминированное ограждение вырвались на свободу. 80 из них погибли при побеге, еще 170 были пойманы немцами и со всеми оставшимися в лагере были немедленно казнены нацистами. Лишь малая часть повстанцев во главе с Александром Печерским сумела добраться до партизанских отрядов в Белоруссии и продолжить борьбу с фашизмом. А еще 90 беглецов из Собибора выдало гитлеровцам местное население – поляки...

Тем не менее, при всем недоброжелательстве поляков к России Польша по решению Потсдамской конференции (17 июля–2 августа 1945 года), причем на этом решении настаивал лично Сталин, получила очень даже прилично германских земель: на северо-востоке – две трети Восточной Пруссии, на севере – город-порт Данциг (Гданьск), на запад граница Польши отодвинулась до рек Одера и Нейсе (Одры и Нысы), а немецкие города Кеслин, Штеттин, Лигниц, Бреслау, Оппелън стали польскими Кошалином, Щецином, Легницей, Вроцлавом, Ополе. Мало вам, «поляки»?..

Да, мы в СССР хотели, чтобы все наши братские государства, страны народной демократии, позже именовавшиеся социалистическими странами, получили по итогам Второй мировой как можно больше, чтобы их народы жили хорошо. Был создан Совет экономической взаимопомощи – СЭВ. Каждой соцстране на благо всего соцсодружества поощрялось развивать ту отрасль экономики, в которой она была особо сильна. Болгария – курорты и компоты, ГДР – химия, Польша – одежда, Чехословакия – обувь, Куба – сахар. Ну а из СССР в братские страны поставляли все остальное – ну так, по мелочи: нефть, газ, металлы, станки, автомобили...

Где благодарность? Стоило развалиться социалистическому содружеству, как тут же от нас отвернулись практически все наши «братья». Болгария включительно. Уж на что они братушками были вза-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.